

Приходит в себя Аид из-за яркого солнечного света. Глаза еще закрыты, но тело нежится в мягкой и теплой постели, покидать которую совсем не хочется. Наверняка сейчас прозвенит будильник и нужно будет отправляться на работу. Или приложение разразится какофонией звуков, сообщая о необходимости утренней пробежки. Кажется, что все странные приключения, начиная со встречи с незнакомкой, что наставила пистолет в дверях спортзала, были лишь дурным сном. Иногда Аиду такие снятся, а после пробуждения приходит лишь облегчение.

Наконец глаза открываются, но лежащий человек не узнает свою комнату в общежитии. Для начала она слишком уж просторная, в нее можно запихнуть сразу три прежние комнаты. Далее слишком чистая, даже несмотря на то, Аид проводил у себя генеральную уборку. Мягчайшая кровать тоже слишком большая для одного человека, но это даже круто. Аид всегда о такой мечтал.

— Так. И что теперь? — Юноша встает с кровати и пытается осознать, что происходит. Для этого подходит к окну и смотрит на ровный слой белоснежных облаков. Каким-то странным образом находится очень высоко в воздухе.

После юноша отправляется к двери и дергает за ручку. Снаружи сталкивается с красивой черноволосой девушкой в наряде горничной. Такое ощущение, что она тут стоит уже долгое время в ожидании пробуждения Аида.

— Эм, извините, а где я нахожусь?

— Доброе утро, господин. Вы находитесь на небесном уровне Неверграда во дворце Люкета.

Название города и имя бога сразу вырываются из памяти вместе с не самыми приятными воспоминаниями. Получается, он всё еще в этом чертовом мире. Правда, есть одна странность: Аид уже должен быть мертв. В памяти четко отложилась картина вспыхнувших ночных небес и яркого луча, что обрушился сверху. Пока что ситуация несколько странная, ведь его не убили и не взяли под стражу.

— А что я здесь делаю?

— Я проведу вас к Люкету, господин. — Горничная без лишних слов поворачивается в сторону длинного коридора, в конце которого видна лестница из белого мрамора. Точнее, Аид в таком не разбирается, может это камень, который существует только в этом мире.

— Ладно. — Отвечает Аид и отправляется за провожатой. Во сне кто-то явно передел в странную на ощупь, но чистую одежду, а на груди нет ни одной раны, как и боли или дискомфорта.

Дворец Люкета, конечно, поражает воображение. Окна и зеркала без единой пылинки пропускают и отражают солнечный свет, что играет по золотым элементам перил, столбов и люстр. Каменный пол невероятно отполирован, а еще теплый, так что даже босиком ходить одно удовольствие. Белая лестница ведет на другой этаж, где расположен огромный банкетный зал с потолком на десятиметровой высоте. Панорамные окна открывают вид на небесный уровень Неверграда с невероятно красивой архитектурой, золотыми шпилями и левитирующими кристаллами разных оттенков.

«Если Люкет действительно бог, то имеет право жить по-королевски». — Аид замечает жест девушки и послушно встает в центре зала. После горничная отходит к краю зала, где замирает без движения. «Похоже, придется ждать этого Люкета», — Аид думает, что догадывается, но хозяин дворца появляется очень быстро.

Аид ожидал увидеть человекоподобного бога или хотя бы в каком-то диковинном облике, но перед собой видит лишь пульсирующий шар голубого цвета. Можно было спутать с визуализацией форс-ингениума, но тот вращается в потоках странных энергий, а вот Люкет кажется драгоценным камнем, что висит в воздухе и пульсирует бликами на неровной поверхности.

— Здравствуй, путешественник. — Шар, оказывается, умеет говорить немного торжественным тоном. Хотя в Невегроде многие общаются по-странному. Впрочем, мужской голос приятен для слуха.

— Да, здравствуйте. — Отвечает Аид и думает, что сказать дальше. Для начала будет неплохо послушать, с какой целью его сюда притащили.

— Я рад, что ты в добром здравии. Я — Люкет, бог света и знаний. Я — главный защитник Невегрода от Тенебрис и гиблый корней Экситаса.

— Да, это я уже слышал. — Возможно, не совсем правильно перебивать божество, но вряд ли они союзники друг другу, особенно после произошедшего на среднем уровне.

— Отлично. Я понимаю, что ты в смятении, так что постараюсь воссоздать хронологию событий.

Аид лишь кивает.

— Ты случайно попал в наш мир, когда Грин Лок открыл портал для Эйфрин Буревестницы. Они оба — благородные защитники Невегрода от сил мрака и делали лишь то, что требовал долг.

Юноша никак не реагирует.

— Ты первый иномировой гость за многие года, поэтому Совет среднего уровня Невеграда не знал, как с тобой поступить. И они приняли неверное решение, решив надавить и запугать, чтобы понять, являешься ли ты слугой демонов или нет. На самом деле они не собирались тебе вредить по-настоящему, только напугать, но... Ситуация вышла из-под контроля.

— Что за тупость! — Не выдерживает Аид.

— О нет, к интеллектуальным способностям это не имеет отношения. Речь скорее о тщеславии и гордыне тех, кто принимал решение. Они решили подойти с позиции силы, и это им аукнулось. Но прошу принять во внимание тот факт, что страх перед возможным прорывом прочно поселился в сердце каждого жителя Невеграда. Когда-то наш мир был процветающим, но после мятежа Тенебрис пролились моря крови. Многие народы были истреблены на корню, а некогда плодородные земли превратились в выжженную пустошь. Богиня тьмы не остановится, пока Экситас полностью не покроет Невеград.

— И меня заподозрили в помощи Тенебрис?

— Да. Мы проиграли войну и теперь постоянно живем со страхом окончательного уничтожения. А когда любому живому существу угрожает смерть, то оно может становиться безжалостным и беспринципным ради выживания. Это относится к защитникам среднего уровня и к тебе.

— Ко мне?

— Да, ведь ты защищал свою жизнь, являясь невиновным, но тем самым уверил всех, что виновен. Череду нелепостей и недоразумений создала очень опасную ситуацию. Поэтому мне пришлось вмешаться.

— А почему вы уверены, что я не демоническое отродье?

— Потому что являюсь богом знаний. Мир, из которого ты пришел, лишен магии, но развил высокие технологии. У твоего народа есть вещи, которые не существуют здесь, но и у нас есть возможности, которые могут показаться сказочными. Магия тому доказательство.

— Хорошо, я понял. И раз мы заговорили о моем мире... Когда я смогу вернуться?

Сейчас Люкет почему-то медлит с ответом.

— Возвращение сейчас невозможно. Открытие еще одного портала станет катастрофическим из-за нового прорыва Экситаса. Чтобы кого-то перенести между мирами, нужно создать брешь в барьерах вокруг Невегрода. Без моего позволения сделать это невозможно. Однако брешь сразу замечают враги Невегрода, поэтому открытие портала повлечет демонический прорыв, что может погубить тысячи жителей. Мы очень давно не открывали порталов, но сейчас поняли, что делать этого больше нельзя.

— Поясните, пожалуйста.

— Более семи лет мы не открывали порталы. Раньше это было возможно без большого риска, но когда Эйфрин пропала в другом мире, мы решили попробовать её вызволить. Это получилось без труда, но уже к полуночи от Сириона, рядом с которым был открыт портал, остались лишь развалины.

— Что? — Аид опешил от услышанного. Он помнит тот зеленый рай рядом с городом. — Через брешь туда повалили демоны?

— И не только. Из-за них я отвлекся от событий в Невегроде. Погибло семь тысяч жителей и стерт еще один город. К сожалению, я не позволю вновь открыться какому-либо порталу.

— Подождите, а что насчет той аномалии, из-за которой Эйфрин оказалась в моем мире?

— Да, это один из способов преодолеть барьеры, но им невозможно управлять. Аномалии возникают редко и в случайном месте. Предугадать их появление никто не может. И более того, не все из них переносят в другое место, большинство просто убивает на месте. И даже если ты отыщешь нужную аномалию, то не узнаешь, в какое именно место она тебя перенесет, пока не шагнешь. Это может быть твой родной мир. А может быть Экситас, космическая пустота или ядро звезды.

— Получается, я вряд ли когда-нибудь покину Невегрод?

— Получается, что так.

Некоторое время висит тишина. Люкет явно хотел разложить ситуацию по полочкам и это у него получилось. Сейчас Аид понимает суть происходящего, но легче от этого не становится. Остаться в мире, что на пороге тотального уничтожения, совсем не хочется. Но, похоже, иного выхода нет.

— И что вы можете предложить? — Интересуется юноша.

— Принять судьбу.

— И в чем моя судьба?

— Это каждый человек решает для себя сам. Ты можешь считать себя заложником обстоятельств, и тогда эта роль станет твоей судьбой. Либо ты можешь считать себя борцом, что попытается повернуть ход событий в свою пользу. Тогда борьба с роком станет твоей судьбой. Ты можешь считать себя первооткрывателем, что изучит новый мир и попробует приспособиться. Тогда Невергод станет твоей судьбой. Ты можешь выбрать еще какой-либо путь, и я постараюсь тебя поддержать. Что ты выбираешь?

— Очень глубокомысленно, но я не могу ответить с наскоку на этот вопрос.

— Понимаю.

Истинное величие в выборе судьбы, а не в бегстве от нее.

«Ну спасибо, мне от этого не легче», — Аид старается что-то придумать, а потом решает спросить еще кое-что:

— Почему вы считаете, что я смогу вести борьбу или приспособиться к новой жизни?

— Ты пришел в этот мир с большой силой, суть которой даже я не до конца понимаю. А еще ты повелеваешь Драконом Тьмы, что так сильно напугал всех. Такие создания, как правило, служат Тенебрис, однако, я не обнаружил на тебе хоть каких-либо следов Экситаса. А вот

какую-то другую силу заметил, хоть и не смог расшифровать.

«Это он про форс-ингениум и приложение», — догадывается юноша.

— Ночью ты навел шороху, и именно в тот момент отсутствовали многие сильные защитники из-за того, что я всех их ранее перебросил к Сириону. Но при этом во время инцидента не умер ни один человек. Ты имел право отдаться гневу, но ни разу не забрал чужую жизнь. Это лишь подтверждает твою невиновность.

— Ладно, тогда я решил. — Вздыхает Аид, понимая, что напыщенные изречения приложения на самом деле абсолютно верны.

<http://tl.rulate.ru/book/66843/1802689>